

ИНТЕРВЬЮ

ЗАПОВЕДЬ АКТЕРА: НЕ ПОВТОРЯТЬСЯ!

НА СЦЕНЕ филиала Художественного театра недавно появился новый спектакль — инсценировка одноименной повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». Один из сложнейших сценических образов, когда-либо существовавших в драматургическом репертуаре, — центральный персонаж Фома Фомич Опискин. Эту роль сыграл народный артист СССР А. Н. Грибов. Мы попросили Алексея Николаевича рассказать о работе над этим образом.

— Думая о воплощении того или иного персонажа на сцене, я прежде всего сообразуюсь со своими индивидуальными творческими возможностями и физическими данными. Например, в «Братьях Карамазовых» применительно к себе меня интересуют два образа — Федора Павловича и Снегирева. Что касается «Села Степанчикова и его обитателей», то когда-то давно шел разговор об инсценировке повести на радио. Но это не осуществилось. И вот теперь мне представилась возможность сыграть роль Фомы Фомича, чело-

века, по характеристике Достоевского, «совершенно бесполезного, совершенно гаденького, но необычайно самолюбивого». И этот ничтожный человек превращается в грозную силу, а его пороки принимают огромные масштабы.

— Считаете ли вы работу над этим образом законченной?

— Конечно, нет. Сейчас мой Опискин несколько бедноватый (по краскам) и слишком мягкий. Актерская техника — это еще не все для создания верного и органичного образа. Только тогда, когда зритель со мной от начала и до конца (даже когда он ненавидит моего героя), когда зритель чувствует себя сам участником происходящего на сцене, я получаю творческую удовлетворенность и ощущаю настоящую победу. А это приходит не всегда и далеко не сразу. Лично для меня от спектакля к спектаклю. Моя актерская заповедь — не повторяться, не быть одинаковым от первого спектакля до второго. Постепенно познавая внутреннюю сущность образа, я видоизменяю детали и окраски внешней формы.

Так, как сыграл сегодня, я уже

не сыграю завтра. Придет что-то новое, свежие краски, другие нюансы. Работу над ролью я могу сравнить с человеком, поливающим растение, чтобы вырос цветок. Так и актер в работе постоянно расцвечивает роль новыми штрихами и красками, чтобы обогатить образ. Но, конечно, это происходит в рамках общего рисунка спектакля и роли. В своем творчестве, как и в жизни, я живу-сегодняшним днем. То, что я делаю и чувствую сегодня, завтра уже не повторится. Это сугубо мое восприятие. Последнее время много говорят и пишут о ремесле. Люди, утверждающие ремесло в применении к художнику или актеру, впадают в большую ошибку. Я это совершенно исключаю. Для меня всегда главное — творчество без установленных канонов и штампов. Именно творчество от слова творить, выдумывать, фантазировать.

Роль Опискина для меня необычная и интересная. По простору импровизации, разнообразию красок и широте фантазии я могу сравнить ее только с работой в спектакле «Горячее сердце».

Масштабы этой роли необъятны, и горизонта в работе над ней я не вижу.

— Алексей Николаевич, в вашем «послужном» списке никогда не было такого отрицательно персонажа?

— Да, как говорится, я хожу в положительных героях. Но вот захотелось расширить диапазон характеров и свойств своих героев и попробовать себя в таком образе, как Опискин. Кто-то мне даже сказал: «Мы вас разлюбили после этой роли». Если меня действительно «разлюбят», то я почувствую настоящую актерскую удачу. Фома Фомич — это не просто отрицательный персонаж, это ступень всех мерзостей человечества, концентрация зла, подлости и невежества. И историю, которую рассказал нам Ф. М. Достоевский, он недаром назвал «Село Степанчиково и его обитатели». Это не частный случай, не история одной усадьбы, а широкий и обобщенный показ быта помещицкой России, человеческих судеб, характеров и среды, их порождающей.

— Продолжаете ли вы прини-

мать участие в телевизионных постановках?

— Да. На телевидении готовится к постановке многосерийный фильм по сценарию М. Анчарова. Я, вероятно, буду играть шофера такси, роль комедийную и, на мой взгляд, интересную. Это будет фильм о наших современниках, о нашей жизни.

— Вы сделали на радио много интересных работ. В чем, по вашему мнению, своеобразие работы актера в этой области?

— Слушатель не видит выражения лица актера, он только слышит его голос. И артист, выступающий по радио, должен заставить звучать свой голос точно, четко, ясно, передавая малейшие нюансы. Моя любовь к радиопостановкам и инсценировкам объясняется и тем, что мысль, высказываемая тем или другим персонажем, должна быть необыкновенно выпуклой и емкой, запоминающейся.

Выступая по радио, стараюсь говорить просто, доходчиво и обязательно со своим отношением к исполняемой роли. С огромным

удовольствием работаю с режиссером А. А. Шиповым, который помогает найти подход к исполняемому произведению, понять внутреннюю природу образа, «вытянуть» из актера все, на что он способен.

— Алексей Николаевич, вы как профессор кафедры «Мастерство актера» в Школе-студии МХАТа уделяете много времени педагогической деятельности?

— Да, много времени и много энергии, но делаю это с большим удовольствием. То, что умеешь и знаешь сам, что накоплено долгим актерским опытом, хочется передать молодым, а не носить с собой, как «скупого рыцаря». Я учился у Станиславского. Его принципы близки мне и сейчас, когда у меня самого учатся молодые артисты. В бесконечной эстафете искусственные несут зрителям свое, новое, своеобразное, но исходной точкой, фундаментом, на котором они строят, всегда бывают опыт и мастерство старших. И если мне удастся передать молодым какую-то долю мастерства и настоящего искусства, я чувствую себя настоящим счастливым человеком.

Интервью провела
Н. ЩЕГЛОВА.